

иадом, два пути, по которым только и может идти человек»¹.

Через сто лет папа Иоанн Павел II, поясняя, что значит «переступить порог надежды», напоминает слова псалмопевца: «Страх Божий — начало мудрости» и поясняет, что этот страх не имеет ничего общего с рабской боязнью: «Гегелева парадигма „господин-раб“ чужда Евангелию. Она скорее свойственна миру, в котором Бога нет. В мире, в котором поистине присутствует Бог, в мире Божией мудрости может быть только сыновний страх.

Наиболее полным выражением такого страха является сам Христос. Христос хочет, чтобы мы боялись всего, что оскорбляет Бога. Он хочет этого потому, что он пришел сделать человека свободным. Человек освобождается через любовь — источник приверженности всякому благу. Такая любовь, по словам Евангелиста Иоанна, поглощает любой страх (Ср. Ин. 4. 18). Всякий признак рабской боязни перед грозной силой Всемогущего и Вездесущего исчезает, уступая сыновней заботе о том, чтобы в мире осуществлялась Его воля, то есть благо, которое начинается и окончательно исполняется в Нем.

Так святые во все века воплощают сыновнюю любовь Христа. Она — источник и францисканской любви к творению, и любви к спасительной силе Крестной смерти, возвращающей миру равновесие между добром и злом»².

Оказывается, что не преодоление мира, не его отрицание, а нравственное возвышение, позволяющее понять, принять, возлюбить мир и осознать себя как не только плотеко-душёвное, но и духовное существо, — таков сокровенный смысл отношения христианина к миру.

И пример такого отношения к миру — жизнь основателя христианства, великого моралиста (по характеристике А. А. Гусейнова), морального Бога (по словам В. И. Ленина), «сына человеческого и вместе с тем, в нераздельном единстве и сына Божьего, единосущного с Отцом» (как,

¹ Паульсен Ф. Основы этики. М., 1906. С. 64.

² Папа Иоанн Павел II. Переступить порог надежды. М., 1995. С.273-274.